МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Нешков Сергей Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, МЕТОДЫ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.06 – Конфликтология
(по политическим наукам)

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — *Манойло Андрей Викторович* — доктор политических наук, с.н.с.

Официальные оппоненты — *Бочарников Игорь Валентинович* – доктор политических наук, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности (АНО)

Музыкант Валерий Леонидович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов

Васецова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «10» июня 2022 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.01 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект, д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: msu.23.01.diss@mail.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/452919753/

Автореферат разослан «___» мая 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук И. С. Палитай

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется рядом факторов.

В последние годы наблюдается увеличение числа несанкционированных акций радикального сегмента оппозиции, фиксируемое на фоне снижения рейтингов ключевых акторов системы публичной власти (в частности, электорального потенциала партии «Единая Россия»). Увеличивается тенденция к политизации экологических и социальных протестов. Последнее стало в особенности заметно после анонсирования пенсионной реформы 2018 г. Даже акции локального уровня сопровождаются выдвижением претензий не только к местным, но и федеральным властям. Наблюдается изменение формата межнациональных конфликтов. Произошел качественный рост влияния на протестную активность такого фактора, как недостоверные новости, распространяемые в Интернете. Значимым источником информационной угрозы остается широкое распространение мобильных устройств зарубежного производства, скрывающих в себе значительный потенциал с точки зрения хищения личных сведений пользователя и корпоративной переписки.

Перечисленные риски отмечены в обновленной редакции «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В ее рамках также особо подчеркивается, что информационное пространство все более активно осваивается в качестве новой сферы ведения военных действий. Информационные кампании превращаются в один из главных инструментов обеспечения морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. Развитие безопасного информационного пространства и защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия официально закреплены в перечне национальных интересов Российской Федерации. Информационная безопасность также определяется как один из стратегических национальных паритетов, реализация которых должна обеспечить защиту национальных

интересов России[1].

В силу обозначенных причин в настоящее время вопросы обеспечения политической стабильности встают особенно остро. При этом становится очевидно, что достижение политической стабильности невозможно вне контекста актуализации и расширения инструментария соответствующих политических технологий, в первую очередь – информационных.

Степень научной разработанности темы исследования.

Научные труды, напрямую затрагивающие тему представленного исследования, можно условно разделить на пять основных групп.

К **первой группе трудов** относятся работы, посвященные современным технологиям обеспечения политической стабильности. В общем виде соответствующая проблематика была раскрыта в статьях И.В. Бочарникова, З.К. Аюповой, М.Б. Бобылева, О.М. Михайленка, Н.П. Медведева, Е.В. Ефановой, Н.П. Распопова и А.В. Старцева[2].

Вопрос о применении информационных технологий в рамках обеспечения политической стабильности посредством диагностики и прогнозирования протестных настроений был раскрыта в монографии П.М.

---

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/ (дата обращения 10.02.2022)

[2] Бочарников И.В. Нейтрализация угроз дестабилизации внутриполитической ситуации в России посредством реализации информационных технологий. // Человеческий капитал. 2021. № 9 (153). С. 11–28; Ayupova Z.K., Kussainov D.U., Dzhankadyrov S.S.Tolerance as the basis of political culture and ensuring stability in the society // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2022. Т. 11. № 1 (41). С. 60-64; Бобылев М.Б., Ковалева Е.В. Концепт «политическая стабильность» в западном и отечественном политическом дискурсе последнего десятилетия // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2021. № 4 (18). С. 89-101; Михайленок О.М. Политическая модернизация и политическая стабильность: российский дискурс // Россия и современный мир. 2012. № 3 (76). С. 47-61; Медведев Н.П. Современные проблемы достижения политической стабильности: научные подходы и политическая практика // Вопросы политологии. 2013. № 1 (9). С. 41-51; Ефанова Е.В., Пойлов А.Н. Политическая стабильность России в условиях политической модернизации // European Social Science Journal. 2013. № 2 (30). С. 492-499; Распопов Н.П. Социально-политическая стабильность региона - субъекта РФ // Полис. Политические исследования. 1999. № 3. С. 89-99; Старцев А.В. Роль политических и экономических факторов в сохранении стабильности политической системы современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 113-117.

Козыревой[3] и статьях И.В. Бондарева, Д.П. Каранова, С.Д. Гаврилова, Е.В. Балацкого, Н.А. Екимовой, Ф.М. Бородкина, И.И. Бузовского, Ю.А. Левады, П.И. Мтиулишвили, О.А. Шангутова и ряда иных авторов[4].

Ко **второй группе трудов** относятся работы, посвященные теме противодействия попыткам дестабилизации политической системы за счет использования информационных технологий.

Методы информационного воздействия на участников социальных конфликтов с целью переориентации их активности в сторону политических интеракций были изучены в статьях К.М. Макаренко, К.Ш. Чмель, Е.В. Сальникова, В.Г. Бондарева, Г.В. Черкасской, А.Н. Усовой и Е.В. Наумовой[5].

---

[3] Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. М., 2004;

[4] Бондарев И.В. Влияние протестов “Black Lives Matter” на президентскую гонку в США в 2020 г. // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 36-41; Каранов Д.П. Политическая активность в Индонезии в 2015-2019 гг.: конфликтологическое измерение // Инновационные научные исследования. 2021. № 5-2 (7). С. 274-280; Гаврилов С.Д., Макаренко К.М. Характер протестной политической мобилизации в региональном публичном пространстве волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 3. С. 192-203; Балацкий Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества // Мониторинг ВЦИОМ. 2008. № 2. С. 18–25; Бородкин Ф.М. Социальная напряженность и агрессия // Мир России. 1997. Т. 6, № 4.С. 107–150; Бузовский И.И. Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 3. С. 169–176; Красильникова М.Д. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 1; Она же. О методике расчета индекса социальных настроений // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2003. № 2. С. 51 – 59; Левада Ю.А. Индексы социальных настроений в «норме» и в кризисе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 6; Мтиулишвили П.И. Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2010. № 6. С. 55 – 64; Шангутов О.А., Шангутов А.О. Превентивная идентификация районов социальной напряженности // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 1. С. 101-122.

[5] Макаренко К.М. Политизация гражданского протеста в публичном пространстве современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 12-20; Чмель К.Ш., Климова А.М., Митрохина Е.М. Политизация экологического дискурса в архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 1. С. 83-98; Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Противодействие расизму в спорте или его новый виток: противоречивые практики движения Black Lives Matter // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. № 2. С. 111-124; Бондарев В.Г., Газимагомедов Г.Г., Стребков А.И. От социальной политики к конфликту, от конфликта к социальной политике // Конфликтология. 2015. № 2. С. 76-89; Черкасская Г.В. Систематизация конфликтов в социально-экономических

Тема противодействия использованию информационных технологий в рамках организации «цветных революций» получила широкое освещение в статьях А.В. Манойло, В.Р. Фейзова, Б.А. Исаева, О.Г. Карповича, А.О. Наумова, Д.М. Гаджиева, Э.Э. Шульца, О.Ф. Русаковой, А.В. Гилева и Н.А. Пономарева[6].

К **третьей группе трудов** относятся работы, посвященные использованию информационных технологий в целях дестабилизации политической системы либо обеспечения протестной активности.

Комплексное применение социальных медиа в целях дестабилизации политической ситуации подробно осветили в статьях А.И. Гончаровой, А.А. Хохловой, О.В. Демидов, А.Г. Восканян, Е.Г. Ним, Т.В. Рогович, М.А. Тарусиной, Д.Н. Карзубова и К.В. Априянц[7].

системах в контексте теории управления социальными конфликтами // Экономика нового мира. 2017. № 4 (8). С. 4-25; Усова А.Н. Роль социальной стратификации в социально-политическом конфликте в современной России // Конфликтология. 2013. № 3. С. 220-226; Наумова Е.В. Социальный конфликт как элемент технологии социального управления // Вестник НГУЭУ. 2012. № 4-1. С. 197-206.

[6] Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» арабской весны // Власть. 2014. № 4. С. 24-28; Фейзов В.Р. Цветные революции и безопасность коммуникаций и данных в условиях существования современных олигополий // Проблемы управления безопасностью сложных систем. Материалы XXIX международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 222-226; Исаев Б.А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 43-63; Карпович О.Г. «Революция зонтиков» в Гонконге: признаки цветной революции // Политика и общество. 2015. № 4 (124). С. 543-548; Наумов А.О., Демин Д.В. "Цветные революции": отечественная историография проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. № 1. С. 106-120; Гаджиев Д.М. Управляемые «цветные революции»: некоторые региональные признаки и особенности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 77-80; Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные» революции и «арабская весна» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 19 (256). С. 46-54; Русакова О.Ф., Бочаров А.В., Грибовод Е.Г. Концептуальные основания стратегии цветной революции: теории soft power, управляемого хаоса и медиатизации политики // Социум и власть. 2014. № 4 (48). С. 42-47; Гилев А.В. Политические трансформации на постсоветском пространстве: имеют ли значение "цветные революции"? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2010. № 2 (57). С. 107-121.

[7] Гончарова А.И. Применение социальных сетей в целях дестабилизации политической ситуации государства // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 53. С. 870-872; Хохлова А.А. Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после "арабской весны" // Азия и Африка сегодня. 2022. № 3. С. 50-58; Демидов О.В. Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности //

Д.Н. Смирнов, Л.Н. Синельников и А.Б. Шатилов раскрыли в своих статьях вопрос о новых формах информационно-пропагандистского сопровождения политических конфликтов в социальных медиа[8].

Ряд аспектов заявленной проблематики освещается в работах, посвященных изучению системы организации массовых политических протестов на основе киберметрии. В первую очередь это касается статей А.А. Азарова, Е.В. Бродовской, О.В. Дмитриевой, А.Ю. Домбровской, А.А. Фильченкова, И.В. Ксенофонтовой, А.В. Петрушиной и С.Г. Ушкина[9].

Е.С. Васецова, Е.М. Куликов, Д.Ю. Поминов и Г.Г. Почепцов в своих статьях изучили технологии воздействия на общественное мнение, используемые в рамках дестабилизации внутриполитической ситуации в

Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 1 (104). С. 65-86; Восканян А.Г., Почта Ю.М. Значимость коммуникационных средств Интернета в современной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 79-97; Ним Е.Г. «Игрушко митингуэ»: в поисках теории медиатизации гражданского протеста // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 1. С. 55 – 70; Рогович Т.В. «Антиязык» как социальная форма языка на примере российского протестного дискурса 2011-2012 годов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 199 – 208; Тарусин М.А. Наши протесты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4. С. 188 – 191; Карзубов Д.Н. Мобилизация протестной активности пользователей социальных медиа в России (2011-2017 гг.) // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 8. С. 244 – 257; Априянц К.В. «Твиттер-революции»: микроблоги как инструмент выражения протестных настроений гражданского общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 118-121.

[8] Смирнов Д.Н. Реализация средств делигитимации в ходе «оранжевой революции» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. Т.7. № 5. С. 171 – 177; Синельникова Л.Н. Информационная война Ad infinitum: украинский вектор // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 95 – 101; Шатилов А.Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI века // Власть. 2014. № 7. С. 56 – 58.

[9] Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013). Часть I // Социология Интернет и новых технологий. 2014. № 2. С. 63 – 78; Ксенофонтова И.В. Роль Интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2012. № 3. С. 114-116; Петрушина А.В. Дискурс политического протеста в сообщениях новостных Интернет-сайтов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1; Ушкин С.Г. Вовлеченность пользователей социальных сетей в протестное движение // Власть. 2014. № 8. С. 138 – 142.

постсоветских государствах в последние десятилетия[10]. Процесс политизации экологических протестов нашел отражение в статьях К.А. Гаустова, К.Ш. Чмель, О.С. Нагорной, Г.Л. Шаматоновой и Д.А. Ежова[11]. Динамика развития межнациональных и межэтнических конфликтов и роль информационных технологий в их разжигании в современной России нашли отображение в статьях М.М. Шарафулина, Н.Н. Целищева, Ш.С. Сулеймановой, Р.Г. Халитова и В.Э. Багдасаряна[12]. Тема использования «фейк-ньюс» в целях подрыва внутриполитической стабильности была раскрыта в статьях А.В.

---

[10] Васецова Е.С. Противодействие Российской Федерации исламистским террористическим организациям // Социально–гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 121–131; Куликов Е.М. Слухи-пугала и их социальные последствия в современной России // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 169 – 175; Поминов Д.Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №. 114. С. 370 – 376; Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз или как успешно управлять общественным мнением. М., 2004.

[11] Галустов К.А. Пространственно-временные модели влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства на примере Ленинграда-Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2016. № 3. С. 163-176; Чмель К.Ш., Климова А.М., Митрохина Е.М. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигонаоколо станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 1. С. 83-98; Нагорная О.С., Никонова Н.Е. Экологическое лобби в Челябинской области: правовые рамки протеста и инструменты воздействия // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2015. Т. 1. № 4 (11). С. 80-85; Шаматонова Г.Л., Майоров В.О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 200-207; Ежов Д.А. Экологический протест в политико-технологическом измерении: систематизация методов // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 34-37.

[12] Шарафулин М.М. Межнациональные конфликты: причины, типология, пути решения // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2006. № 45. С. 64-73; Целищев Н.Н. Межнациональные конфликты и национальная безопасность России (к совещанию ШОС в Екатеринбурге в июне 2009 г.) // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 62. № 1-2. С. 7-20; Сулейманова Ш.С. Роль средств массовой информации и новых медиа в межнациональных и межконфессиональных конфликтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 3 (42). С. 178-190; Халитов Р.Г., Фахрутдинов Р.Р. Проблема идентичности в возникновении и предупреждении межконфессиональных и межэтнических конфликтов // Казанский педагогический журнал. 2014. № 4 (105). С. 148-155; Багдасарян В.Э., Ларионов А.Э., Орлов И.Б., Федорченко С.Н. Профилактика и пресечение межконфессиональных и межнациональных конфликтов на региональном уровне: нормативно-правовая база и механизмы сотрудничества государственных органов и общественных организаций // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 2. С. 1 – 13.

Манойло, В.Л. Музыканта, Л.Р. Рустамовой, Л.А. Шестак и А.В. Алейникова[13].

Отдельно необходимо отметить комплексы исследований, посвященных развитию политического протеста в России и зарубежных государствах в 2018 – 2021 гг. Опыт применения информационных технологий организаторами последних протестов в РФ был обобщен в статьях А.Ю. Бубнова, С.Д. Гаврилова, В.С. Гасановой, А.Н. Гуреевой, С.С. Дмитриева, Г.Д. Дубровского, Н.А. Ершова, А.О. Соколовой и ряда иных авторов[14].

---

[13] Манойло А.В., Попадюк А.Э. Зарубежные научные подходы к исследованию «фейковых новостей» в мировой политике // Россия и современный мир. 2020. № 2 (107). С. 285-300; Muqsith M.A., Muzykant V.L. Effect Fake News for Democracy // Jurnal Cita Hukum. UIN Syarif Hidayatullah. Jakarta. 2019. Vol. 7. No. 3. pp. 307–318; Рустамова Л.Р., Барабаш Б.А. Информационное воздействие в эпоху «постправды» и «фейк-ньюс» // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 5 (33). С. 23-30; Шестак Л.А. Политическая лингвистика: фрейм события и фейк-ньюс // Cross - Cultural Studies: Education and Science. 2018. № 3. С. 194-199; Алейников А.В., Милецкий В.П., Пименов Н.П., Стребков А.И. Феномен "фейк-ньюс" и трансформация информационных стратегий в цифровом обществе // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2019. № 6. С. 1-7.

[14] Бубнов А.Ю., Козлов С.Е. Политический активизм в социальных сетях (на примерах Москвы, Екатеринбурга и Шиеса) // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 1. С. 54-64; Гаврилов С.Д. «Новые протесты» как состояние социально - политической реальности в отражении россиян // Прорывные научные исследования как двигатель науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 184-186; Гаврилов С.Д. Публичное пространство протеста в современной российской политике: проблемы и противоречия // Современный протест как новая коммуникативная система. Материалы круглого стола с международным участием. 2019. С. 13-16; Гаврилов С.Д., Макаренко К.М. Характер протестной политической мобилизации в региональном публичном пространстве Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 3. С. 192-203; Гаврилов С.Д., Морозов С.И. Стратегии коммуникации в публичном политическом пространстве России: от интеграции до протеста // Право и политика. 2021. № 2. С. 25-34; Гасанова В.С. Социальные сети как инструмент управления протестными акциями // Информационные войны. 2021. № 1 (57). С. 46-47; Гуреева А.Н., Самородова Э.В., Бакалюк П.А. Феномен хештег-активизма современной молодежи (на примере общественно-политических событий 2019-2020 гг.) // Меди@льманах. 2021. № 1 (102). С. 26-34; Дмитриев С.С. Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. 2021. № 2 (146). С. 18-25; Дубровский Г.Д. Протестные события 2019 г. в Москве: анализ политических технологий // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации. Материалы международной конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2020. С. 731-735; Ершов Н.А., Омерович А.Р., Попов С.И. Протестный потенциал как инструмент предвыборной кампании (Часть II: выборы в государственную думу 2021 года. Прогнозы) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 3 (72). С. 853-858; Соколова А.О., Смирнов Р.О. Медиатизация политических конфликтов на примере

Зарубежный опыт был систематизирован и подвергнут анализу в статьях Б.В. Грачева, Я.Р. Игнатовского, О.Г. Карповича, И.Л. Морозова, К.И. Нагорняка, А.Н. Пятакова и др[15].

К четвертой группе относятся диссертации и авторефераты, защищенные по теме исследования[16].

К пятой группе относятся электронные публикации из сети Интернет.

московских протестов 2019 г. // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. СПб., 2019. С. 345-348; Шентякова А.В., Гришин Н.В. Мобилизация политического протеста молодежи и российские видеоблогеры: результаты когнитивного картирования // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 2. С. 88-109; Шуваев Д.И.Гражданское общество и обеспечение стабильности в государстве: взаимосвязь и взаимовлияние (на примере Северо-Кавказского федерального округа) //Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). С. 16-18.

[15] Грачев Б.В. Устойчивость политических систем стран евразийского экономического союза и кризисы 2020 года. Часть 1. Беларусь // Конфликтология / nota bene. 2020. № 4. С. 19-40; Игнатовский Я.Р., Михайличенко Д.Г., Иванов В.Г., Евдокимов Н.А., Пушкина М.А. Протестные настроения в России на фоне европейских государств: анализ кейсов 2017-2019 годов // Przegląd Europejski. 2020. Т. 2020. № 1. С. 199-217; Карпович О.Г., Карипов Б.Н., Литвинов В.О. Эволюция протестных настроений в Гонконге: основные уроки // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2 (28). С. 71-87; Морозов И.Л. Уличный протест как технология антигосударственных действий радикальной оппозиции - опыт зарубежных стран и угроза для России // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3 (92). С. 12-16; Нагорняк К.И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 60-77; Пятаков А.Н. Феномен социальных протестов в Латинской Америке в 2019 г. глобальный контекст и эквадорский case-study // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 2. С. 7-43.

[16] Арямова А.Д. Роль технологий цветных революций в трансформации современных политических режимов: диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2016; Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: диссертация на соискание степени доктора политических наук: 23.00.06. М., 2020; Ибрагимов Л.Х. Технологии интернет-коммуникации как инструмент дестабилизации политических режимов: диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2016; Кинаш Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах (на примере «Арабской весны» и Ливии): диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.06. М., 2017; Сдельников В.А. Технологии формирования негативного имиджа России: диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2018; Фирсов А.В. Технологии поддержания политической стабильности в механизме обеспечения национальной безопасности: российский и зарубежный опыт: диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2017; Цуренков Н.В. Политическая стабильность Российского государства и ее влияние на пограничную безопасность: диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2015.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют официальные документы и нормативные акты Конгресса США, касающиеся регулирования деятельности технологических компаний и их сотрудничества со спецслужбами, а также Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Эмпирическую базу исследования составляют данные количественных опросов социологических агентств «Всероссийский центр изучения общественного мнения» и «Фонд Общественное Мнение», а также результаты изысканий компаний «Медиалогия», «Медиаскоп» и Сбербанк.

Объект исследования – политическая стабильность Российской Федерации в условиях вызовов и угроз, связанных с новыми технологическими возможностями применения геополитическими соперниками Российской Федерации современных способов и методов деструктивного воздействия на политическую ситуацию в стране.

Предмет исследования – современные формы, методы и технологии информационного обеспечения политической стабильности в Российской Федерации в условиях появления новых вызовов и угроз.

Цель – определить роль современных форм, методов и технологий информационного воздействия в обеспечении политической стабильности в современной России.

В исследовании были поставлены следующие задачи:

- выявить роль технологий информационного воздействия в системе инструментов современной политической коммуникации в рамках обеспечения политической стабильности;
- классифицировать современные научные подходы к исследованию форм и методов обеспечения политической стабильности государства и общества;
- установить специфику технологического подхода к управлению политической стабильностью в Российской Федерации;

- определить круг новых вызовов и угроз политической стабильности в современной России;

- сформулировать основные стратегии, формы и методы противодействия новым вызовам и угрозам политической стабильности в Российской Федерации;

- выделить технологии противодействия информационным угрозам внутриполитической стабильности Российской Федерации;

- предложить практические рекомендации по использованию информационных технологий в интересах поддержания политической стабильности в России.

Гипотеза исследования заключается в том, что стратегии обеспечения информационной и в целом национальной безопасности необходимо выстраивать с учетом того, что политическая стабильность предполагает не сохранение управляющей системы в неизменном состоянии, а ее постоянное адаптирование к меняющейся внешней конъюнктуре, появлению новых угроз и перспектив развития. Структурная устойчивость системы не может быть обеспечена за счет ее ригидности, поскольку это не гарантирует защиты от внешних энтропийных факторов и накопления внутренних противоречий.

Методологическая база исследования опирается на принципы социального конструктивизма и системности. В рамках сбора и обработки информации использовался системный подход (методологическое наследие Т. Парсонса и Г. Алмонда), позволивший обобщить сведения о новых информационных угрозах для политической стабильности РФ и провести их классификацию. Сравнительный подход (объяснительные модели С. Верба и Р. Меррита) дал возможность сопоставить современные угрозы для внутриполитической стабильности России и сходные с ними проблемы, имевшие место ранее, выявить специфику текущей ситуации и адаптировать к ней разработанные ранее алгоритмы устранения рисков. Обращение к символическому интеракционизму (в рамках концепций Г. Лебона и У.

Липпмана) позволило провести оценку новых практик формирования протестных настроений, применяемых политическими радикалами.

Модель эмпирического исследования была выстроена за счет комбинации структурного и сравнительного анализа, а также вторичной обработки социологических данных.

Научная новизна конкретизируется в следующих положениях:

- сформулирован комплексный подход к организации противодействия новым модификациям технологий конфликтной мобилизации, перехвата повестки, установления контроля над управлением информационными кампаниями с точки зрения практик модерации общественного мнения, и выстроена методология кризисной коммуникации с масс-медиа, основанная на перспективном опыте коммерческих структур в рамках операций по защите репутации бренда;

- выявлены перспективные методы поддержания политической стабильности за счет последних инноваций в сфере информационных технологий;

- предложены формы превентивной борьбы с попытками дестабилизации политического режима, выходящие за пределы регулятивных и репрессивных практик;

- дана оценка роли политтехнологической составляющей и объективных обстоятельств в генерации событий протестного цикла 2018 – 2021 гг., в контексте новых моделей формирования очагов политической нестабильности, установленных перспектив трансформации социальной, идеологической базы протестного движения в среднесрочной перспективе и деятельности недавно созданных зарубежных НКО и НПО в попытках дестабилизации политической ситуации в России;

- сформулированы долгосрочные цели в рамках стратегии обеспечения политической стабильности Российской Федерации посредством использования информационных технологий;

- выявлены и концептуализированы алгоритмы организации

деструктивных информационных операций, включая методологию формирования поражающих информационных материалов, обеспечения и модерации информационного доминирования в контексте дискредитации референтных источников атакуемой целевой аудитории и протестной мобилизации населения через использование метода трехуровневого повышения радикальности целевого сообщения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политическая стабильность представляет собой состояние политической системы, в рамках которого она способна длительное время сохранять структурную устойчивость, в то же время эффективно реагируя на возникновение внутренних и внешних угроз, адаптируясь по отношению к ним без изменений своих базовых характеристик. В рамках данной трактовки стабильность подразумевает не отсутствие развития, а постепенный и устойчивый характер данного процесса.

2. В настоящее время конструктивный потенциал IT-технологий в части стабилизации внутриполитических процессов в России не раскрыт полностью. Это обусловлено в первую очередь сочетанием двух факторов: инерции политической практики и необходимости существенных финансовых вливаний в модернизацию материально-технической базы и систему подготовки специалистов. Прогресс в области информационных технологий способствует падению восприимчивости объекта политического управления к традиционным методам модерации общественного мнения. Возникают новые формы управления политическим процессом, позволяющие дестабилизировать существующий режим управления за счет имитации «восстания масс» против политических элит. Появление «новых медиа» способствует ликвидации монополии национальных элит на владение инструментами формирования политической мифологии. При этом росту политических рисков способствуют неспособность либо нежелание значительной части элит приспосабливаться к новым условиям.

3. У новых угроз и вызовов для стабильности политической системы России имеется основание в виде реально существующих издержек и противоречий действующей модели социально-экономического развития, но одновременно их отличает наличие четко выраженной политтехнологической составляющей. Генерация новых угроз напрямую детерминирована наличием у процесса подрыва внутриполитической стабильности РФ бенефициаров в виде внутренних и внешних акторов, включая как государства и иные формализованные структуры, так и неофициальные группы интересов. Протестные выступления в современной России чаще всего провоцируются попытками внешних и/или внутренних акторов перенаправить социальное недовольство в политическое русло. Поводы для создания очагов политической нестабильности, создаются как в ключе долгосрочного планирования (за счет привязки к развитию политических циклов), так и в рамках оперативного реагирования на актуальные инфоповоды. Чаще всего в качестве последних выступают эпизоды, связанные с техногенными катастрофами и реакцией на них со стороны властей, эпидемиологической ситуацией, трансформацией общественных пространств в крупных городах, межэтническими конфликтами. В перечень новых угроз для политической стабильности можно включить акции против отставки должностных лиц, а также массовые протесты, поводом для начала которых стало появление недостоверной информации об эпидемиях, техногенных катастрофах или мерах, предпринятых властями в ответ на появление этих угроз.

4. Противодействие угрозам политической стабильности внутри Российской Федерации следует осуществлять комплексно, на основе регулярных и системных мер, путем концентрации ресурсов и выстраивания тесной кооперации между органами государственной власти и аффилированных с ними НКО и коммерческих структур. Стратегии, формы и методы противодействия новым источникам угрозы должны быть тесно увязаны между собой. Они должны выстраиваться из расчета на достижение конкретных количественных показателей в четко заданные сроки. Их нельзя

сводить исключительно к использованию регулятивных и репрессивных практик. В рамках противодействия конфликтной мобилизации и осуществления перехвата повестки, а также установления контроля над управлением информационными кампаниями обязательным элементом является применение практик трансформации общественного мнения. Развитие методов кризисной коммуникации с массмедиа порождает необходимость в заимствовании и адаптации опыта коммерческих структур в области противодействия информационным атакам на их бренды.

5. В стратегию обеспечения политической стабильности в РФ посредством использования информационных технологий должны быть заложены долгосрочные цели, предполагающие создание технологических инструментов прогнозирования появления очагов нестабильности путем анализа Big Data, формирование системы профилактического выявления в сетевых сообществах центров организации или ресурсного обеспечения деструктивной политической активности, усовершенствование методов технологического и информационного саботажа в отношении акторов, участвующих в попытках подрыва политической стабильности в России. Также стратегия должна включать себя в качестве целей ориентиры, связанные с формированием благоприятной среды для развития отечественных социальных медиа и производителей мобильных устройств. Важной частью системы стратегического планирования и управления должна стать задача по созданию кластера вертикально и горизонтально интегрированных информационных систем управления территориями муниципалитетов и регионов, созданных на основе применения технологии обработки «больших данных».

6. Разработка и применение стабилизирующих мер, направленных на противодействие деструктивным информационно-психологическим операциям, должны выстраиваться с учетом наличия у операций, проводимых геополитическими соперниками Российской Федерации, сложной структуры. Последняя включает в себя этапы: 1) формирования поражающего

информационного материала, 2) создания эмпирической базы, подтверждающей наличие инфоповода и вариант его интерпретации атакующим субъектом, 3) обеспечения и модерации информационного доминирования в контексте дискредитации референтных источников атакуемой целевой аудитории, 4) протестной мобилизации населения через использование метода трехуровневого повышения радикальности целевого сообщения.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в формировании новых подходов к обеспечению внутриполитической стабильности с учетом актуального уровня развития науки, структуры рынка hi tech и специфики правового регулирования работы технологических компаний на глобальной арене. В рамках исследования выработана классификация новых информационных угроз для внутриполитической стабильности России. Созданная в соответствии с результатами изысканий стратегия обеспечения внутриполитической стабильности дополняется объяснительными моделями, описывающими формы и методы деятельности в рамках каждого направления стратегического управления и планирования.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы и практические рекомендации могут быть использованы в рамках законодательной деятельности, а также в рамках обеспечения функций стратегического планирования на уровне органов федеральной власти либо в порядке разработки внутриведомственных инструкций. Помимо того, основные результаты, выводы и обобщения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах в ходе подготовки специалистов в области государственного управления, конфликтологии, информационной безопасности и социологии Интернета.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением использованием методов, релевантных его предмету, цели и задачам, применением подтвердивших свою надежность в

научной практике способов и критериев оценки результатов, апробацией и практическим подтверждением полученных результатов и выводов, а также опорой на верифицируемые источники информации.

Апробация основных положений.

По теме диссертации был опубликовано 5 научных статей в научных изданиях, рекомендованных профильным диссертационных советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Общий объем публикаций составляет 3,75 п.л. (авторский вклад – 2,7 п.л.)

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, 3 главы основной части, разделенные на 15 параграфов, заключение и список источников и литературы, включающий 249 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, рабочая гипотеза, охарактеризованы его теоретико-методологические основы, эмпирическая база и хронологические рамки исследования, раскрыта научная новизна работы, освещена научная и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические аспекты исследования роли информационных технологий в обеспечении политической стабильности государства и общества»** посвящена изучению вопросов о роли информационных технологий в системе инструментов современной политической коммуникации, развитии научных подходов к исследованию форм и методов обеспечения политической стабильности, сущности технологического подхода к управлению политической стабильностью и условия сохранения политической стабильности в российском обществе в контексте появления новых вызовов и угроз.

В рамках первого параграфа *«Информационные технологии в системе инструментов современной политической коммуникации»* сделан вывод о том, что на сегодняшний день потенциал использования информационных технологий в качестве политического инструмента постоянно растёт. Постепенно «новые медиа» приближаются по своей значимости к традиционным СМИ. Однако методика их использования в настоящее время еще находится в процессе становления. Многие методы применения информационных технологий несут на себе следы прямого калькирования офлайн-практик, выстраиваются без учета специфики коммуникации в сетевом сообществе.

Во втором параграфе *«Современные научные подходы к исследованию форм и методов обеспечения политической стабильности государства и*

общества» сформулировано авторское определение понятия «политическая стабильность».

В третьем параграфе «*Технологический подход к управлению политической стабильностью*» сделан вывод о том, что технологический подход к обеспечению политической стабильности нельзя вульгаризировать, сводя его сущность к созданию программного обеспечения, внедрению правил безопасного пользования мобильными устройствами и внедрению запретительных законодательных норм. Его реализация подразумевает реализацию куда более сложного комплекса мероприятий. Помимо масштабной трансформации регулятивной базы, занимающиеся его воплощением в жизнь акторы должны обеспечить локализацию производства вычислительной техники, добиться вхождения крупных зарубежных корпораций в сферу своей национальной юрисдикции, обеспечить защиту персональных данных пользователей, создать и развить технологии обработки «больших данных».

В четвертом параграфе *«Условия сохранения политической стабильности в российском обществе в контексте появления новых вызовов и угроз»* обосновывается тезис, согласно которому базовым условием обеспечения политической стабильности в российском обществе в условиях появления новых вызовов и угроз является выработка и реализация комплексной стратегии информационной безопасности. Последняя должна, в частности, охватывать политику в области развития промышленности, науки и образования, создание программ льготного кредитования для перспективных проектов в IT-отрасли, интеграцию и усовершенствование существующих инструментов мониторинга и аналитики «больших данных», переформатирование нормативно-правовой базы, регулирующей борьбу с киберпреступностью и функционирование социальных медиа.

Во второй главе **«Новые вызовы и угрозы политической стабильности государства и общества»** исследуются вопросы, связанные со спецификой новых источников политической дестабилизации,

обстоятельствах их генезиса, классификации и типологии, технологиях конфликтной мобилизации, разжигания межнациональной, межконфессиональной розни, политизации социальных и экологических протестов, распространения фейковых новостей.

В первом параграфе *«Специфика и источники возникновения новых вызовов и угроз политической стабильности российского общества на современном этапе»* показано, что новые угрозы политической стабильности России генерируются сложным комплексом факторов субъективного и объективного характера. Как следствие, возникновение очагов политической нестабильности носит во многом несистемный, ситуативный характер, в силу чего их появление крайне сложно прогнозировать. Локальный или региональный инфоповод легко может стать политическим кейсом, влияющим на повестку в федеральных масштабах. Реакции жителей разных регионов на одно и то же (в плане тождественности содержания) события могут кардинально отличаться. Ситуацию усугубляет то, что процесс управления конфликтами одновременно модерирует множество акторов (включая зарубежные структуры), преследующих разные цели.

Во втором параграфе *«Классификация и типология новых вызовов и угроз политической стабильности Российской Федерации»* отмечено, что в настоящее время мы наблюдаем значимое расширение числа политических и неполитических поводов для возникновения очагов нестабильности. Последнее предполагает рост сложности процесса модерирования повестки и, как результат, возникновения потребности в усложнении механизмов управления политическим процессом, усиления его институциональной базы и сокращения элементов «ручного управления». В отсутствие процесса адаптации структур управления к новым вызовам вероятность роста числа «зон нестабильности» будет увеличиваться.

В третьем параграфе *«Технологии конфликтной мобилизации и их роль в организации и координации массовых протестов»* автор приходит к заключению, что развитие технологий конфликтной мобилизации

обуславливалось расширением масштабов использования социальных медиа и усложнением функционала, доступного их пользователям. Фиксируется ощутимый рост значимости таких ресурсов, как сети гражданских активистов и волонтеров. Совершенствуется и унифицируется алгоритм проведения массовых акций, расширяются масштабы использования «зонтичных» политических брендов. Наблюдается рост вовлеченности в социально-политические конфликты спикеров из числа селебрити, в том числе – за счет создания механизмов принуждения последних к декларации политического участия посредством социальных медиа. Одновременно все шире используется в качестве инструмента повышения мотивации и мобилизации масс деконструкция спирали молчания.

В четвертом параграфе *«Технологии разжигания межнациональной, межконфессиональной розни»* сделан вывод о росте масштабов межэтнических и межконфессиональных конфликтов, их переходе на региональный и межрегиональный уровни. Одновременно фиксируется рост вероятности возникновения публичной массовой конфронтации между верующими и неверующими. Последнее сопровождается сменой поводов для возникновения столкновения. Если ранее всего в этом качестве выступали бытовые конфликты, то в настоящее время все чаще предлогами для начала противостояния становятся демаркация административных границ, споры относительно права собственности на землю и иные ценные активы. В урегулировании конфронтации активное участие принимают внутрироссийские и зарубежные диаспоры. Растет уровень вовлеченности в конфликты данного плана местных элит, зачастую выступающих в качестве оппонентов региональных властей. Последнее способствует развитию такой практики, как формирование альтернативных центров власти, способных эпизодически перехватывать контроль над частью административного и силового аппарата.

В пятом параграфе «*Технологии политизации социальных и экологических протестов в Российской Федерации*» отмечено, что технология

процесса политизации социальных и экологических протестов основана на принципе формирования прочного ассоциативного ряда между коммерческими структурами, позиционируемыми в качестве виновников возникновения проблемы-первоисточника конфликта, и органами власти. Первоначально речь идет о символической аффилиации с представителями муниципальных структур, а после накопления высокого объема эмоционального негатива в процессе прямого противодействия оппонентом – о выдвижении обвинений в адрес федеральных властей. Достичь необходимого эмоционального состояния протестующих удается за счет частых мобилизаций сторонников, формирования образа фантомной угрозы (в том числе – физической расправы), негативного эффекта от применения насилия представителями негосударственных структур, стигматизации противников и придерживающихся нейтральной позиции лидеров общественного мнения (далее - ЛОМов), а также формирования спирали молчания, в рамках которой позиция организаторов протестов обозначается как мнение большинства.

В шестом параграфе *«Особенности воздействия «фейк-ньюс» на сознание российских граждан»* подчеркивается, что фейковые новости обладают достаточно высоким потенциалом воздействия на сознание россиян в силу низкого уровня медиаграмотности, сравнительно низкого доверия к властным институтам, наличия комплекса негативных стереотипов в отношении представителей государства, сформировавшегося еще в период 1990-х гг., а также системных ошибок в рамках реализации государством информационной политики (в том числе – в плане подготовки кадров к взаимодействию со СМИ и широкой общественностью).

Третья глава **«Особенности противодействия новым вызовам и угрозам политической стабильности Российской Федерации в информационной сфере»** посвящена изучению, усовершенствованию и проектированию стратегий, форм и методов противодействия новым вызовам и угрозам политической стабильности России.

В первом параграфе *«Основные стратегии, формы и методы противодействия новым вызовам и угрозам политической стабильности в Российской Федерации»* подчеркивается, что стратегии противодействия новым вызовам и угрозам для политической стабильности РФ не могут носить реактивный характер. Стратегия должна подразумевать технологическое и коммерческое переформатирование поля конфликта. Система информационной агрессии против РФ основывается в первую очередь на доминировании зарубежных акторов на двух сегментах рынка – в области производства компьютеров, мобильных устройств и программного обеспечения к ним и в сфере создания популярных социальных медиа. Соответственно, лишить структуры, заинтересованные в подрыве политической стабильности в России, указанных преимуществ можно лишь за счет создания собственных производств аналогичной технологической продукции и программного обеспечения, поддерживающего ее функционирование.

Во втором параграфе *«Технологии противодействия конфликтной мобилизации в Интернете и социальных сетях»* внимание акцентируется на том, что одним из ключевых условий эффективного проведения конфликтной мобилизации является формирование собственной инфраструктуры ресурсов в социальных медиа либо заключение договоренностей с их владельцами.

В рамках противодействия конфликтной мобилизации посредством использования информационных технологий купировать данный фактор можно несколькими способами. Можно заранее сформировать сеть альтернативных информационных площадок, формально не аффилированных с официальными властями и периодически выступающих с критикой в их адрес. Существует возможность завуалированного саботажа функционирования протестных сообществ путем наполнения их фейковыми аккаунтами (первоначально – управляемых операторами-людьми, а затем и учетными записями, функционирование которых модерируется нейросетью). Можно организовать массовую отправку жалоб на конкретные группы в связи

с нарушением правил социальной сети. При этом наличие соответствующих нарушений можно обеспечить за счет использования внедренных в сообщество фейковых аккаунтов.

В третьем параграфе *«Технологии перехвата информационной повестки в операциях информационной войны и в информационных атаках с использованием «фейковых» новостей»* отмечено, что адекватным вариантом реакции на соответствующие угрозы представляется комбинирование двух подходов: создания сюжетов, отвлекающих внимание аудитории от «токсичного» инфоповода, и разрушение позитивного образа противника, пытающегося позиционировать противостояние дихотомически, в ключе архетипа «борьбы добра со злом».

В четвертом параграфе *«Технологии перехвата управления информационными кампаниями»* указано, что осуществление перехвата управления информационной кампанией представляет собой сложный, трудозатратный и ресурсоемкий процесс. Первоочередной задачей в рамках достижения соответствующей цели является нарушение системы коммуникаций между управляющим актором и используемыми им информационными площадками. Наиболее распространенными методами воздействия в данном случае выступают организация различных разновидностей DoS-атак или взлома аккаунтов в социальных медиа. Однако их применение, с одной стороны, компрометирует заинтересованную сторону, а с другой – приносит лишь кратковременный эффект. Больший полезный эффект может дать получение доступа к переписке и иным личным сообщениям вовлеченных акторов. Еще одним средством перехвата информационной кампании является рекрутирование бывших сотрудников структур, участвующих в разжигании конфликта. Равным образом высокой ценностью обладает информация о внутренних конфликтах в команде руководителя.

В пятом параграфе *«Технологии кризисной коммуникации со СМИ»* сделан вывод о том, что основой системы кризисной коммуникации со СМИ

является предварительная разработка программы взаимодействия с массмедиа в экстренных ситуациях и ознакомление руководства и персонала организации с ее содержанием. При этом обучение не может носить имитационный характер: в противном случае в начале кризиса действия сотрудников приобретут спонтанный характер, вопреки наличию планов. Успешная реализация антикризисных планов также требует наличия уже отлаженной системы коммуникации с представителями СМИ. Ее создание требует, во-первых, создание медиакарты значимых ресурсов и представляющих их журналистов, включающей в себя базу постоянно обновляемых актуальных контактов. Во-вторых, необходимо сформировать пул спикеров, способных выступать от лица организации с комментариями в устном или письменном формате. В-третьих, структура (или персона), оказавшаяся в центре информационного кризиса, должна обладать сетью развитых аккаунтов в наиболее популярных сетях. Контент в них должен обновляться с периодичностью не реже одного дня (в докризисный период, после начала деструктивных процессов – в 3 – 4 раза чаще).

В **Заключении** сформулированы основные идеи и выводы исследования, выдвинуты предложения и определены перспективы дальнейшей разработки темы.

В ходе исследования установлено, что информационные технологии в настоящее время приобретают роль одного из ключевых факторов обеспечения стабильности политической ситуации в России. Данная ситуация, с одной стороны, обусловлена крайне высоким уровнем популярности среди российских пользователей находящимся вне юрисдикции РФ и подконтрольных ее противникам Интернет-ресурсов. С другой стороны, в силу длительного игнорирования государством «миграции» потребителей общественно-политического контента на онлайн-площадки представители радикального крыла политической оппозиции и иностранные агенты сумели закрепиться в медиапространстве Рунета и заняли господствующие позиции по отношению к лоялистским ресурсам. Ситуацию усугубила зависимость

российского рынка от поставок импортных мобильных устройств и программного обеспечения. В силу специфики сложившейся ситуации традиционные практики реагирования на появление информационных угроз демонстрируют низкую степень эффективности. При этом потенциал применений информационных технологий в качестве политического инструмента постоянно увеличивается за счет внедрения новых технических решений и увеличения численности россиян, для которых «новые медиа» выступают в качестве основного источника информации и канала коммуникации с лидерами общественного мнения.

Изложенные факты позволяют сделать вывод о полном подтверждении гипотезы, сформулированной в начале работы: в российском сегменте социальных медиа значительную роль играют ресурсы, подконтрольные внешним акторам, высоким уровнем технологической зависимости от государств-конкурентов и глубокой интеграцией зарубежных сетевых сервисов в российскую экономику. Стратегия противодействия угрозам политической стабильности должна выстраиваться на основе отказа от реактивного поведения и упреждающей разработке новых методов воздействия государства на общественное мнение граждан России, ориентированных при этом на подрыв авторитета акторов, действующих в целях дестабилизации обстановки внутри РФ.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 5 научных работах автора общим объемом 3,75 п.л. (авторский вклад 2,7 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Нешков С.В. Массовые агитационно-пропагандистские материалы политических протестных акций 2017 г. в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. № 4(73). С. 1181-1190. (1,1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0, 539.
2. Нешков С.В. Образ будущего как средство дестабилизации внутриполитической ситуации в современной России // Вопросы политологии. 2021. Том 11. № 5. С. 1435-1438. (0,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,437.
3. Нешков С.В. Причины вовлечения молодежи в процесс дестабилизации внутриполитической ситуации в России // Вопросы политологии. 2021. Том 11. № 4 (68). С. 1169-1173. (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,437.
4. Пономарев Н.А., Нешков С.В. Видеоигра “People Power” как средство подготовки организаторов кампании ненасильственной борьбы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 4, с. 99-111. (1,1 п.л. / авторский вклад 0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 1,484.
5. Пономарев Н.А., Балтодано У.А.С, Нешков С.В., Майлис А.А. Организация инфраструктуры протестных акций (на материалах Евромайдана) // Информационные войны. 2018. № 2 (46). С. 51-56. (0,75 п.л. / авторский вклад 0,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,216.